

RAZINSKIY Gennadiy Veniaminovich, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Sociology, Perm National Research Polytechnic University (29, bld. A, Komsomolskij Ave, Perm, Russia; benyoma@mail.ru)

STEGNIY Vasilij Nikolaevich, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (29, bld. A, Komsomolskij Ave, Perm, Russia; socio@pstu.ru)

STUDENTS OF THE PRIKAMYE: STATUS, VALUES, BEHAVIOR

Abstract. *The paper is devoted to the sociological analysis of status, values and behavioral characteristics of the student segment of Russian society in their specific regional manifestations, identifies the dominant factors of social life, the indirect impact of social change on this stratum, which is considered not only as a substrate of youth segment, but also as a potential actor of the innovative development society. Particular attention is paid to the analysis of the impact of paternalistic syndrome as one of the dominant characteristics of Russian society to their integration into innovative processes and technologies. The information base of this article is a research of the students conducted by the laboratory of sociology, PNIPIU (1998–2014) with an active participation of the authors.*

Keywords: *youth subculture, social innovation, paternalistic syndrome, types of consumer behavior, city generality, marginal processes*

КОШАРНАЯ Галина Борисовна – д.соц.н., профессор, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40, k-galina1@yandex.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье на основе результатов социологического исследования приведены данные о низкой консолидации регионального социума, проанализированы особенности и противоречия институционального и межличностного доверия в регионе. Проведенное исследование позволило выявить противоречие между высоким уровнем доверия федеральным институтам и низким – местным и региональным. Установлено, что высокий уровень межличностного доверия сочетается с низким уровнем институционального доверия; обосновано, что для консолидации российского общества необходимо повышение уровня институционального доверия.*

Ключевые слова: *доверие, институциональное доверие, межличностное доверие, консолидация, разобщенность общества*

Решение актуальных проблем российского общества требует объединения усилий граждан, всех социальных групп и сообществ, которое невозможно без формирования доверия. Институциональное доверие обеспечивает формирование надежных социальных связей и отношений между отдельными социальными институтами и гражданами, способствующих стабильности общества. Восстановление пониженного консолидационного потенциала российского общества возможно только путем укрепления межличностного и институционального доверия, которое является важнейшим ценностным основанием эффективного функционирования общества.

В современном российском обществе проблема консолидации приобретает особое значение в связи с тем, что в результате различных трансформаций в обществе возникло множество социальных неравенств, которые оказывают деструктивное воздействие на стабильность общества. Особая роль в социальном механизме консолидации российского общества отводится институциональному (институты власти, СМИ и т.д.) и межличностному (члены семьи, коллеги, соседи, представители своей национальности) доверию.

Данные социологического исследования, проведенного в Пензенской и Ульяновской областях (выборка квотная по полу и возрасту, $N = 1\ 350$) в рамках гранта РГНФ, свидетельствуют, что консолидация российского общества находится на низком уровне. Так, более трети опрошенных (36,8%) считают, что современное российское общество в настоящий момент характеризуется разобщенностью и несогласием. Примечательно, что в возрастной группе от 18 до 34 лет уже более половины респондентов (51,7%) считают, что в обществе отсутствуют сплоченность и согласие. Наиболее остро чувствуют разобщенность в обществе жители районных центров и поселков городского типа (43%), а менее всего – в селах (24,3%). Вместе с тем почти половина респондентов (49,9%) уверены, что большинству людей нельзя доверять, среди молодежи так считают 66%. Кроме того, более 70% респондентов считают, что за последние 5–10 лет резко усилилась агрессивность в отношениях между людьми и в то же время значительно ослабли способность к сотрудничеству (44,5%), душевность и доброжелательность (60,6%), бескорыстие, готовность помочь другому (64,7%).

Полученные результаты свидетельствуют о глубокой разобщенности в региональном социуме, которая, несомненно, препятствует созданию предпосылок для укрепления институтов гражданского общества. Общепризнанно, что стабилизации общества, его интегрированности может способствовать рост институционального и межличностного доверия, которое является основой формирования групповых идентичностей (осознания общей причастности к какому-либо коллективу, сообществу), новых отношений сотрудничества и солидарности в рамках гражданского общества [Локосов 2008; Кривоушков 2013].

Следует отметить, что разработка проблемы доверия в обществе имеет давние традиции в социологии. В работах классиков социологии Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля доверие рассматривалось как предпосылка социального порядка и стабильности. Согласно Э. Дюркгейму, условием доверия являются общие нормы и ценности, что позволяет сделать поведение индивида предсказуемым. Благодаря наличию общих убеждений и интересов, социальные отношения становятся более прочными и стабильными. Немецкий социолог Ф. Теннис одним из первых выделил два вида доверия в обществе: институциональное, которое формируется в рамках экономической взаимозависимости и профессионализации, и межличностное, которое возникает благодаря социальному порядку. Представители структурного функционализма рассматривали доверие как основу социального порядка. Так, в концепции Т. Парсонса проблема доверия рассматривается в рамках концепции взаимобмена ресурсами между подсистемами общества, и обосновывается, что доверие выступает одним из условий, обеспечивающих общественную стабильность.

Недоверие к социальным и политическим институтам (власти, СМИ) остается одной из ключевых проблем современного российского общества. Не имея достаточного запаса доверия, общество становится нестабильным, конфликтующим, что отражается на всей жизнедеятельности как социума в целом, так и его отдельных частей. Как отмечают российские социологи, только на пути взаимопонимания, взаимного уважения и доверия люди способны глубже осознать единство своих коренных интересов и найти общий путь преодоления накопившихся трудностей. В настоящее время российское общество осознало необходимость общенациональной консолидации на основе повышения доверия на всех уровнях взаимоотношений – межличностном, групповом, региональном [Социальные факторы... 2010: 160].

Результаты исследования показали, что доверие к ряду федеральных институтов власти превышает средний уровень и значительно выросло по сравнению с ранее проведенными общероссийскими и региональными исследованиями [Козырева 2008; Молодов 2013: 5]. Более всего респонденты доверяют правительству РФ (62%), судебной власти (50,7%). Значительно ниже среднего составляет уровень доверия средствам массовой информации (скорее доверяют 34%, не доверяют – 54,9% респондентов).

Степень доверия региональным институтам по результатам проведенного иссле-

дования значительно ниже, чем федеральным. Полное доверие региональным политическим и социальным институтам высказали лишь 5-6% опрошенных. Скорее доверяют представителям региональной власти 33,6%; представителям местной власти еще меньше – 30,9%, причем более всего представителям региональной и местной власти не доверяют жители областных центров и жители села. Так, региональной власти не доверяют 49,7% жителей областных центров и 42% жителей села, местной власти не доверяют 53% жителей областных центров и 43% жителей сел. Промежуточное положение по уровню доверия местным и региональным властям занимают жители поселков городского типа и районных центров.

В ходе фокус-групп, проведенных с целью выяснения причин таких результатов, респонденты связывали отсутствие доверия к институтам всех ветвей власти, в т.ч. и центральной, с проявлениями социального неравенства в обществе. Особенно критично участники фокус-групп оценивали представителей власти в сельских и районных администрациях, приводя множество примеров их произвола, некомпетентности, коррумпированности.

Большую роль в консолидации общества играет межличностное доверие. Оно формирует прочные социальные связи, укрепляющие не только групповую общность, но и общество в целом. Взаимопонимание, взаимоуважение и доверие помогают найти совместные пути преодоления имеющихся в обществе трудностей. Именно взаимное доверие дает возможность разным людям находить наиболее оптимальные способы разрешения конфликтов в повседневной жизни и тем самым способствовать консолидационным процессам в обществе. Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить радиус доверия респондентов. Выше всего уровень межличностного доверия в семье (семье доверяют почти 97% опрошенных), к тому же этот вид доверия включает отношения симпатии и любви и потому окрашен особенно глубокими эмоциональными чувствами. Другим доверяют 91,4% респондентов, коллегам по работе – 77,6%, соседям – 58,9%, представителям своей национальности – 70,2% опрошенных. Статистически значимых различий в отношении межличностного доверия между мужчинами и женщинами не выявлено, а вот в возрастных группах наиболее доверяет людям старшее поколение (старше 55 лет), а наименее доверчивой оказалась молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. Считают, что большинству людей «скорее» и «точно» можно доверять 51,7% респондентов старшего поколения и лишь 32,3% молодежи. Таким образом, проведенное исследование не подтвердило результаты ранее проведенных исследований о высоком уровне доверия у молодежи [Сакаки и др. 2009: 33]. В нашем исследовании молодежь продемонстрировала самый низкий уровень доверия среди других возрастных групп как в отношении институтов власти, так и в межличностном общении по всем позициям. Вероятно, последние 6-7 лет способствовали значительному повышению социально-политической зрелости молодежи. Территориальное распределение показало, что наиболее высокий уровень межличностного доверия наблюдается в крупных поселениях (областные центры – 47,1%), наименее – в районных центрах и поселках городского типа (38,2%).

Одной из значимых сфер формирования межличностного доверия являются трудовые коллективы. Именно в них осуществляется тесное сотрудничество работников на основе общих целей и задач. Успешное выполнение этих задач невозможно без внутригрупповой интеграции, в основе которой лежит межличностное доверие, основанное на симпатии и уважении к коллегам. Трудовая деятельность объединяет разрозненных индивидов в социальный организм, т.е. выступает коллективообразующим фактором, являясь транслятором культуры и одновременно необходимым условием ее развития. В процессе непосредственного общения происходит взаимное восприятие индивидуальных особенностей людей, их интересов, ценностей и установок. Важно, что личные контакты сопровождаются такими социально-психологическими процессами, как сочувствие, соучастие и сопереживание [Социальные факторы... 2010: 192].

Начиная с Г. Зиммеля, социологи подчеркивают, что доверие – это уверенность в действиях других людей, основанная не на рациональном понимании, а на чувстве. Как в свое время отмечал немецкий социолог Ф. Теннис, «доверие легко воз-

никает из симпатии. К знакомому возникает больше доверия, а незнакомые люди вызывают недоверие» [Теннис 2002: 99], т.е. люди предпочитают больше доверять своему ближайшему окружению, чем «обобщенному другому».

Проведенное исследование показало, что уровень доверия в трудовых коллективах достаточно высокий и составляет 77,4%, при этом «полностью доверяют» коллегам 16,9% и «скорее доверяют» 60,6%, тогда как «скорее не доверяют» 12,6% и «совсем не доверяют» 2,4%. Следует также отметить, что уровень доверия в трудовых коллективах даже выше, чем к соседям (58,9%) и людям своей национальности (70,2%). На наш взгляд, совершенно справедливо ряд авторов (К. Клеман, С. Климова, В. Ядов) взаимодействие в трудовых коллективах относят к социальным сетям, «в рамках которых люди очень тесно взаимодействуют, взаимно выручают и помогают друг другу» [Россия реформирующаяся... 2003: 113], что, безусловно, способствует усилению консолидации общества.

Французский социолог Э. Дюркгейм, который одним из первых обратился к исследованию проблемы доверия, подчеркивал, что важнейшим условием доверия в обществе являются общие нормы и ценности, что позволяет предсказать поведение индивида. Именно благодаря наличию общих убеждений и интересов социальные отношения становятся более прочными. Анализируя динамику трансформации обычаев и традиций, Дюркгейм сделал вывод, что доверие создается благодаря моральной солидарности и принятию общих групповых символов. Кроме того, он подчеркивал, что ценности создают у людей — членов того или иного сообщества чувство общности, принадлежности к одной нации, народу, религии, группе и т.д. Таким образом, ценности консолидируют людей, обеспечивают целостность общества. В то же время, сплавляя людей на основе одних ценностей, они противопоставляют их другим в рамках более широкого сообщества и таким образом нередко выполняют и дезинтеграционную функцию [Дюркгейм 1990: 210–214].

По результатам исследования свыше половины опрошенных считают важными объединяющими факторами общее государство (59,9%), историческое прошлое (53,9%) и культуру (50,5%). Следует также учитывать, что доверие в российском обществе трансформируется вместе с экономическими и социокультурными изменениями, в т.ч. и с формированием личности модернизационного типа. Данные проведенного исследования показали, что более трети респондентов объединяют такие модернистские ценности, как инициатива и предприимчивость, а также свобода реализации своих потребностей (34,2 и 31% соответственно). Общие ценности дают нравственные ориентиры регулирования поведения людей и тем самым способствуют консолидации общества на всех уровнях: институциональном, межличностном, групповом. Ценностные установки отдельного человека выражают при этом способ согласования личных интересов с интересами общества.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд противоречий на региональном уровне в сфере доверия. Результаты исследования показали, что уровень доверия к власти зависит от степени близости к ней респондента: чем ближе человек находится к власти, тем меньше он ей доверяет. Низкое доверие региональным и местным властям респонденты объясняли несправедливостью и коррупцией в обществе. Кроме того, высокий уровень доверия федеральным и низкий — региональным и местным властям, вероятно, можно объяснить также спецификой менталитета россиян, традиционно возлагающих особые надежды на верховную власть.

Данные проведенного исследования показали также низкий уровень институционального и высокий уровень межличностного доверия, хотя последний, по мнению ряда социологов [Сааки и др. 2009: 24], должен коррелировать с уровнем институционального доверия. Вместе с тем согласие и сплоченность, которые существуют на уровне межличностных взаимодействий, по мнению некоторых социологов [Кривоусков 2013: 15], препятствуют становлению и развитию демократических институтов и гражданского общества. Поэтому повышение уровня консолидации в регионе требует повышения, прежде всего, уровня институционального доверия.

Полученные результаты свидетельствуют еще об одном противоречии в сфере межличностного доверия. С одной стороны, в обществе существует высокая цен-

ность межличностных отношений, родственных и дружеских связей (уровень доверия 70–90%), а с другой – присутствует стереотип, что большинству людей «скорее» и «точно» нельзя доверять (так считают 49,9% респондентов).

Полученные результаты, на наш взгляд, подтверждают необходимость дальнейшего исследования доверия как социального феномена, т.к. на основе доверия формируются социальные связи и взаимодействия, способствующие преодолению дезинтеграционных процессов в обществе и повышению его консолидационного потенциала.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта РГНФ «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России», проект № 15-03-00382 а.

Список литературы

- Дюркгейм Э. 1990. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука. 576 с.
- Козырева П.М. 2008. Правовое сознание и доверие. – *Политические исследования*. № 4. С. 86-101.
- Кривопусков В.В. 2013. *Доверие в консолидации российского общества: социологическая концептуализация и институциональная оптимизация*: автореф. дис. ... д.соц.н. Ростов-на-Дону. 51 с.
- Локосов В.В. 2008. *Основания консолидации российского общества (социологические аспекты)*. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 168 с.
- Молодов О.Б. 2013. Доверие как фактор консолидации общества (на примере Вологодской области). – *Вопросы территориального развития*. Вып. 5. С. 1-9.
- Россия реформирующаяся: Ежегодник–2003* (под ред. Л.М. Дробижевой). 2003. М.: ИС РАН. 534 с.
- Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. 2009. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемент социального капитала современной России. – *Журнал институциональных исследований*. Вып.1. Т. 1. С. 20-35.
- Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение* (под ред. М.К. Горшкова) 2010. М.: Новый Хронограф. 256 с.
- Теннис Ф. 2002. *Общность и общество. – Теоретическая социология: антология* (под ред. С.П. Баньковской). М.: КД «Университет». Ч. 1. С. 98-113.

KOSHARNAYA Galina Borisovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor, Head of the Chair of Sociology and Human Resource Management, Penza State University (40, Krasnaja St, Penza, Russia, 440026; k-galina1@yandex.ru)

INSTITUTIONAL AND INTERPERSONAL TRUST IN THE PROCESS OF CONSOLIDATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract. In the article on the basis of the results of sociological research the data on the low level of consolidation of the regional society is presented. The paper analyzes features and contradictions of institutional and interpersonal trust in the region. The research allowed revealing the contradiction between the high level of trust in federal institutions and low – in local and regional ones. It is established that a high level of interpersonal trust is coupled with a low level of institutional trust; it is proved that for consolidation of the Russian society the increase of the level of institutional trust is necessary.

Keywords: trust, institutional trust, interpersonal trust, consolidation, fragmentation of society